

На правах рукописи

Ильясов Тимур Тагирович

**КУРАЙ: ТРАДИЦИОННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В
СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ БАШКИР**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ижевск - 2011

Работа выполнена в ГОУВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: **Кульшарипов Марат Махмутович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Загребин Алексей Егорович**
доктор исторических наук, доцент

Гарипова Нинель Федоровна
кандидат искусствоведения

Ведущая организация: Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра Российской
академии наук

Защита состоится 16 марта 2011 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034 г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2, ауд._____

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета (426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корпус 2 и на сайте УдГУ: <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд.ист.наук., доцент

Г.Н.Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Влияние этноэволюционных и глобализационных процессов, смена культурных ориентиров в современных условиях развития общества актуализируют исследование областей, сохраняющих этническую специфику. Элементы этнической культуры, обладая ярко выраженными этническими чертами, служат основой этнической идентичности, выполняют этнодифференцирующие функции, являются значимым научным источником.

Продольная открытая флейта, к типу которой относится курай, имеет древнее происхождение и использовалась человеком для целей сигнализации. Различные типы флейт одинаково распространены на всех континентах. Свои музыкальные инструменты данного вида были известны у разных народов: на Руси кугиклы, в Поволжье и на Урале - башкирский курай, чувашская сурна, в Средней Азии - казахская сыбызгы, туркменский каргы-тюйдюк, на Кавказе - адыгский камыль, в Сибири - тувинский шоор, бурятский суур и т. д.

Роль и место данного музыкального инструмента в этнической культуре у разных народов имеют определенные различия, также отличаются технология его изготовления и исполнительские традиции. В башкирской культуре кураю принадлежит особая историческая роль: данный инструмент является не только важным, а порой и главным элементом культуры, - он превратился в один из символов не только башкирской культуры, но и самого народа, выполняя почти такие же функции, какие у европейских наций играют гимн, флаг, герб. Игра на курае, развиваясь в течение столетий, стала важным элементом народных праздников и повседневной жизни, военных походов и трудовых будней башкир. Музыкальная культура башкир, включая игру на курае, развивалась в условиях длительных этнокультурных контактов с другими народами Евразии, тесного с ним взаимодействия и взаимообогащения.

Исследование традиционной музыкальной культуры – одна из важных задач этнологии, направленных на всестороннее изучение духовно-нравственного и творческого потенциала и наследия различных народов. Такие исследования необходимы для правильного использования его потенциала в воспитании подрастающего поколения, формирования культурно-духовного начала, сохранения и дальнейшего развития культурных традиций и самобытных форм народного творчества, взаимодействия с другими видами искусства.

Трансформация привычного образа жизни башкир, заимствование инородных форм культуры, интернационализация, унификация элементов материального и духовного воспроизведения привели к изменениям традиционного исполнительства на курае, развитию его новых форм, но сохраняющих черты этнической специфики. Игра на курае аналогично развитию народных музыкальных традиций у других этносов, в условиях современности все больше приобретает черты профессиональной музыки.

Предпринимаются попытки встраивания этого народного инструмента в классический оркестр, стремления использовать его звучание в современных музыкальных направлениях, исполнения на нем популярной музыки и т. д.

Актуальность исследования традиционного башкирского музыкального инструмента курай как репрезентативного явления традиционной культуры вызвана также возросшим в последние десятилетия интересом к духовным ценностям своего народа, стремлением к сохранению этнической специфики. О большой символической значимости этого инструмента для башкир свидетельствует изображение стилизованного цветка курая на флаге и гербе Республики Башкортостан. Научная разработка темы будет способствовать защите, сохранению и развитию данного этнокультурного наследия, поможет в осуществлении просветительских и культурно-реставрационных задач.

Объектом исследования является традиционная музыкальная культура башкирского этноса.

Предметом исследования выступает курай как традиционный музыкальный инструмент в системе этнокультуры башкир, история происхождения курая, виды исполнительства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVIII в. до начала XXI в. Возможность объединить репрезентативный корпус источников, базирующийся на полевых исследованиях, архивных, опубликованных материалах, в которых дано ретроспективное описание традиционной музыкальной культуры башкир, обусловили такой выбор временных рамок. В начале XXI в. происходит активное возрождение традиций игры на курае.

Территориальные рамки исследования определяются границами современного восточного и юго-восточного Башкортостана, охватывают территорию Абзелиловского, Баймакского, Белорецкого, Бурзянского, Зианчуринского, Зилаирского, Ишимбайского, Кугарчинского, Учалинского, Хайбуллинского административных районов РБ. На территории указанных районов компактно расселены значительные группы башкирского населения, широко распространена игра на курае, были записаны практически все наигрыши предыдущих исследований. При изучении курая и традиций игры на нем в этих районах по возможности учитывается сфера распространения курая за их пределами.

Целью является комплексное изучение курая как традиционного музыкального инструмента в системе культуры башкир с учетом исторических, природно-географических и культурных факторов.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть проблему истории появления и развития башкирского курая;
- выделить периоды в истории развития курая, систематизировать исторические, эргологические и биографические данные, касающиеся башкирского курая, кураистов и мастеров-изготовителей.
- выявить и охарактеризовать особенности традиционного башкирского музыкального инструмента курай, функции народных музыкантов-

исполнителей в социуме, их роль в сохранении и воспроизведстве музыкальных культурных традиций.

Степень изученности проблемы. Исследований, посвященных народному творчеству и музыкальной культуре башкир, довольно много. Однако в историографии практически нет специальных работ, в которых курай становится отдельным объектом исследования. Первые упоминания о нем в литературе появились еще в XVIII в., затем исследования инструмента стали расширяться, продолжаясь до настоящего времени. Поэтому весь процесс изучения курае на основе проблемно-хронологического принципа можно разделить на три периода.

1. Дореволюционный период. В научной литературе первые сведения о традиционном музыкальном инструменте башкир появляются в XVIII в. в работах ученых Петербургской Академии наук, побывавших на территории расселения башкир в составе академических экспедиций: П.С. Паллас, И.И. Лепехин, И.Г. Георги. Однако их данные носят ознакомительный характер и не содержат обширных сведений об инструменте.

В XIX в. информация о курае стала расширяться в трудах различного круга специалистов: краеведов (В.М. Черемшанский), этнографов (П.С. Назаров¹), антропологов (Д.П. Никольский²) и др. В этот период важный вклад в изучение музыкальной культуры башкир внесли труды этнографа-фольклориста С.Г. Рыбакова³, осуществившего первое полное описание курая. Монография С.Г. Рыбакова – первое и единственное академическое исследование этого периода музыкальной культуры башкир.

Таким образом, в дореволюционный период курай впервые упоминается как народный музыкальный инструмент башкир. Однако в поле зрения исследователей преимущественно попадает в контексте решения иных задач.

2. Советский период. Первая мировая война и революция приостановили зарождавшийся у исследователей интерес к кураю. Исследования инструмента возобновились в 1930 – 1940 гг. в трудах композиторов И.В. Салтыкова, Г.С. Альмухаметова, А.С. Ключарева, С.Х. Габяши, С.Г. Мирасова, изучавших музыкальный фольклор, включая мелодии, исполняемые на курае.

Постоянный поиск и систематизация песенно-инструментального творчества башкир начались после открытия в 1951 г Башкирского филиала АН СССР, организовавшего фольклорные и этнографические экспедиции. Активизировалось изучение башкирских музыкальных инструментов, происходили сбор и изучение наигрышей на курае (Л.Н. Лебединский⁴).

¹ Назаров П.С. К этнографии башкир. // Этнографическое обозрение. М., 1890. №1.

² Никольский Д.П. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб, 1899.

³ Рыбаков С.Г. Курай, башкирский музыкальный очерк // Русская музыкальная газета. 1896. №1, январь. С. 35-52; Он же. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. 204 мелодии с текстами и русским переводом. Характеристика музыкантов и очерки путешествия. СПб., 1897.

⁴ Лебединский Л.Н. Башкирские народные песни и наигрыши. М.: Музыка, 1965.

В 1970 – 1980 гг. исследования курая и башкирской народной музыки проводились с точки зрения реконструкции курая для освоения диатонического и хроматического звукорядов (В.М. Беляев⁵), взаимосвязи между технико-акустическими особенностями курая и «формообразованием» в мелодиях, их композиционных основ (Р.Ф. Зелинский), обобщения опыта преподавания игры на курае (Г.З. Сулеймановым⁶).

Основным лейтмотивом трудов авторов советского периода стал провозглашенный в это время лозунг «От курая до оперы». В духе данного подхода были написана работа Ш. Месягутова (1967 г.). Традиционная музыкальная инструментальная культура башкир воспринималась как несовершенная в сравнении с западной, классической музыкой. В этот период курай в основном оставался в сфере исследования искусствоведов.

3. Постсоветский период. Сложные трансформационные процессы в жизни постсоветского общества, сопровождающиеся этническим возрождением, стимулировали рост интереса башкирских ученых к духовной культуре башкирского этноса. Особенности развития национальной культуры, традиции стали находить широкое отражение в современной историко-культурологической и социально-философской литературе.

Исследования игры на курае были продолжены в работах искусствоведов. В них рассматривались особенности двухголосного гортанного пения, часто сопровождаемого игру на курае (Х.С. Ихтисов⁷), формулировались проблемы выделения и изучения стилей, исполнительских школ кураистов (Ф. Х. Камаев⁸), изучались процессы влияния народной музыки, включая курай, на композиторское творчество и формирование академической музыки в Башкортостане (Е. Р. Скурко⁹).

Появились специальные исследования, посвященные исполнительскому репертуару, стилям игры кураистов, музыкальным жанрам инструментальных мелодий и их музыковедческому анализу (Р.Ф. Зелинский¹⁰), музыкальным свойствам инструмента, особенностям его сольного двухголосия, наиболее распространенным вариантам его изготовления (Р.Г. Рахимов¹¹). Однако эти работы были преимущественно ориентированы на раскрытие художественных возможностей и анализ репертуара, путей формирования традиционного стиля исполнительского мастерства.

⁵ Беляев В.М. Реконструкция башкирского курая // Проблемы музыкального фольклора народов СССР. Статьи и материалы. М. Музыка, 1973. С. 351-355.

⁶ Сулейманов Г.З. Курай. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985.

⁷ Ихтисов Х.С. К проблеме сравнительного изучения двухголосного гортанного пения и инструментальной музыки у тюркских и монгольских народов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. М.: Советский композитор, 1988. Т.2.

⁸ Камаев Ф.Х. Напевы курая: фольклорный сборник. Уфа: Башкнигоиздат, 1991.

⁹ Скурко Е.Р. Башкирская академическая музыка: традиции и современность. Уфа: Гилем, 2005.

¹⁰ Зелинский Р.Ф. Башкирское народное музыкальное искусство. IV том. Инструментальная музыка. Уфа: Гилем, 2003.

¹¹ Рахимов Р.Г. Башкирская народная инструментальная культура: этноорганологическое исследование. Уфа: издательство БГПУ, 2006.

Большой вклад в изучение курая вносят фольклористы, работы которых содержат ценные сведения об известных сэсэнах-кураистах XIX-XX в. (М.А. Буранголов¹², Р.З. Шакур¹³), сохранению и развитию традиций исполнительского мастерства игры на курае (Р.С. Сулейманов¹⁴).

Таким образом, традиционный музыкальный инструмент башкир курай с XVIII в. является предметом изучения искусствоведов, фольклористов и краеведов. За истекшее время изучены техника игры на курае, приемы двухголосного пения, рассмотрены репертуар исполнителей, их стилевые особенности и музыкальные жанры, влияние на формирование репертуара других народов, достаточно полно изучены легенды, связанные с происхождением мелодий и песен, жизнь и творчество известных кураистов XIX-XX вв., воздействие курая на академическую музыку.

Несмотря на полученные результаты, не только сохраняется, но и возрастает необходимость обобщающего монографического исследования феномена курая с позиций этнографической науки. До сих пор остаются малоизученными история возникновения инструмента, его этническая специфика, место и роль в традиционной культуре, система обучения кураистов и критерии мастерства, потенциал курая по культурной и этнической консолидации башкир и культурного воспроизведения этнической группы. Сохраняются белые пятна в изучении трансформации этнических и музыкальных традиций башкир, связанных с кураем, в период кризиса традиционного образа жизни и начала процесса модернизации башкирского общества в советский период. Востребованы также исследования причин и факторов современного возрождения инструмента и взаимовлияния профессиональной музыки и курая.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование выполнено на основе значительного количества *неопубликованных источников*. В работе использованы архивные материалы из Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Научного архива Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (НА ИИЯЛ УНЦ РАН). В фондах данных архивов содержатся сведения по истории становления профессионального обучения игре на курае, переписка кураистов, материалы об ансамблях художественной самодеятельности, народных песнях и мелодиях, фотографии, материалы, посвященные кураю, рукописи известных кураистов (Г.З. Сулейманов), фольклористов (М.Я. Береговский), искусствоведов (Л.Н. Лебединский) и др.

В настоящем исследовании были широко использованы материалы о курае из музеиных фондов Национального музея Республики Башкортостан, Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки, Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований УНЦ РАН, Этнографического музея им. профессора

¹² Буранголов М.А. Завещание сэсэна. Уфа: Китап, 1995. (на башк. языке).

¹³ Шакур Р.З. Страна поющих журавлей. Уфа: Китап, 1996. (на башк. языке).

¹⁴ Сулейманов Р.С. Жемчужины народного творчества Урала. Уфа: Китап, 1995.

Р. З. Янгузина ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Краеведческого музея г. Сибай, класса курая им. Г. З. Сулейманова Уфимского училища искусств. Из фондов филиала Национального музея Республики Башкортостан в Хайбуллинском районе, Музея им. Ю. М. Исянбаева в пос. Уфимский Хайбуллинского района извлечены биографические данные об известных кураистах-исполнителях.

Полевые этнографические материалы, собранные автором в ходе экспедиций в районы наибольшего распространения и использования курая, в настоящем исследовании составили вторую группу источников. В процессе обследования был использован специальный вопросник, направленный на изучение инструмента методом опроса информаторов в возрасте 40-92 лет. В ходе экспедиций были осуществлены аудиозаписи бесед с кураистами, проведены графические зарисовки и фотосъемки инструментов и исполнителей, создана база данных о более 300 кураистах. Полученные результаты хранятся в личном архиве автора.

К опубликованным источникам относятся фольклорные материалы. Сведения о курае содержатся в многотомной серии «Башкирское народное творчество», отражающей историю, культуру, быт, эстетику, философию башкир и позволяющей выявить функции, историческое значение, роль и место курая в народной культуре.

Литературные и публицистические источники, составившие третью группу источников, относятся к произведениям писателей и публицистов XIX в.: С.Т. Аксакова, П.М. Кудряшева, В. Зефирова, В.И. Даля, Т. Беляева, М.Л. Михайлова, Ф.Д. Нефедова, и др. В них содержатся описание игры на курае, общие и индивидуальные черты исполнительского мастерства.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу диссертации составили концептуальные положения, разработанные в отечественной (¹⁵С. И. Вайнштейн¹⁵, К. А. Вериков¹⁶, И. В. Мациевский¹⁷, В. И. Яковлев¹⁸) и зарубежной (Э. Хорнбостель и К. Закс¹⁹, Э. Штокман²⁰, В. Чекановска²¹) науке в области исторического этноинструментоведения, этнологии, фольклористики, этномузыковедения, искусствоведения.

Методологической основой исследования стал комплексный подход, позволяющий осуществить всестороннее изучение башкирского народного курая, и традиций исполнительского мастерства игры на нем.

¹⁵ Вайнштейн С.И. Феномен музыкального искусства, рожденный в степях // Советская этнография. 1980. №1.

¹⁶ Вериков К.А. Русские народные музыкальные инструменты. Л.: Музыка, 1975;

¹⁷ Мациевский И.В. Основные проблемы и аспекты изучения народных музыкальных инструментов и инструментальной музыки // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. Сборник статей и материалов в двух частях. Ч. 1. М: Советский композитор, 1987.

¹⁸ Яковлев В.И. Актуальные проблемы сохранения и развития традиционного музыкального инструментария народов Волго-Уралья // Национальные инструменты народов России. Проблемы исполнительства: история, теория, методика. Сборник статей. М: Государственный Российский Дом народного творчества, 2007

¹⁹ Хорнбостель Э.М. и Закс К. Систематика музыкальных инструментов. Перевод с нем. И.З. Алендера // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. Сборник статей и материалов в двух частях. Ч. 1. М: Советский композитор, 1987.

²⁰ Штокман Э. Исследование народных музыкальных инструментов Европы и их описание в многотомном справочнике (HANDBUCH) // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. Сборник статей и материалов в двух частях. Ч.1. М: Советский композитор, 1987.

²¹ Чекановска А. Музикальная этнография: методология и методика. М: Советский композитор, 1983.

В исследовании наряду с общенаучными методами (анализа, синтеза, сравнения и описания), широко используются специальные исторические методы и принципы познания: проблемно-хронологический, историзма, сравнительно-исторический, историко-типологический. Были также применены интегративный метод, использовавшийся при изучении нескольких гуманитарных наук – истории, этнографии, культурологии и искусствоведения, а также этнографические методы включенного наблюдения, опроса, интервью и экспедиционного исследования.

Научная новизна работы заключается в проведении первого обобщающего этнографического исследования курая. Впервые поставлена проблема изучения истории и ареала возникновения инструмента; выявлены его основные виды и технология изготовления; определено положение инструмента в традиционной и современной музыкальной культуре; прослежены пути формирования и развития традиции исполнительского мастерства; определена роль инструмента в воспроизведстве этнической группы башкир и ее культуры; в научный оборот введены новые источники.

Научно-практическая значимость исследования. Фактический материал и выводы работы могут быть использованы в процессе изучения истории и этнографии башкир, при написании соответствующих разделов по традиционной и современной культуре народа. Материалы исследования могут применяться в разработке и преподавании спецкурсов и спецсеминаров историко-этнографической направленности, в практической деятельности работников культуры и образования. Результаты работы могут стать дополнительным импульсом для дальнейшего развития в башкирской культуре данного инструмента, использоваться центрами народных ремесел в качестве практического руководства по изготовлению курая.

Положения, выносимые на защиту:

1. Башкирский традиционный музыкальный инструмент курай имеет древнее происхождение; история его генезиса носит дискуссионный характер, однако связанность данного инструмента с раннесредневековыми башкирскими племенами, освоившими территорию своего исторического расселения, не вызывает серьезных возражений у большинства исследователей.

2. Стремление башкир к сохранению в музыкальной практике традиционного аэрофона привело к возникновению и развитию разных технологий изготовления курая, использованию новых материалов в современных условиях.

3. Традиционное исполнительство на курае выступает в качестве неотъемлемого компонента в культуре башкир. Эволюция в развитии башкирского общества XVIII-XX вв., его модернизация, переход к индустриализации и урбанизации, повышение образовательного и культурного уровня народа привели к существенной трансформации исполнительской традиции, образованию новых форм исполнительства.

4. Традиционный музыкальный инструмент курай – это спутник башкирских воинов, поднимавший боевой дух солдат. Музыкальное исполнительство на курае и военное дело башкир на протяжении долгого

времени находились во взаимодействии. Участие в военных походах, защита Родины, любовь к родной земле нашли богатое отражение в музыкальном творчестве кураистов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 7 публикациях, в том числе 2 работы опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследования были представлены на международных (Ессентуки, 2009 г.), всероссийских (Оса, 2008 г.) и межрегиональных (Уфа, 2008 г.) конференциях.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории Республики Башкортостан и этнологии исторического факультета Башкирского государственного университета 26 июня 2010 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Текст диссертации снабжен также справочными таблицами и иллюстративным материалом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, дан обзор историографии и характеристика источников базы, сформулирована цель и задачи, даны основные методологические принципы, обоснованы научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «**Курай: проблема происхождения**» проводится анализ проблемы возникновения курая, рассматриваются различные концепции его происхождения.

В § 1. «**Южносибирско-Алтайская теория происхождения курая**» анализируется концепция генезиса курая в среде кочевников-скотоводов Южной Сибири и Алтая. Данный подход основан на утверждении о том, что музыкальные инструменты типа продольной флейты были известны как инструменты древнетюркских скотоводов-пастухов. Изготовленный из стебля одноименного растения, курай первоначально использовался древними скотоводами для извлечения различных звуков, преимущественно похожих на крики птиц, в качестве сигналов, в последующем преобразовавшихся в мелодию. Структура курая и способ звукоизвлечения позволяют создавать орнитоморфные звукоподражания.

О сигнальном характере происхождения мелодий курая свидетельствует генезис и этимология башкирского слова «кюй» (мелодия), восходящего к древнетюркскому языку («кю» - «молва, весть, слава»). В пользу данной версии говорит сохранение до настоящего времени в башкирском музыкальном фольклоре около 20 наигрышей с названиями птиц, а также наличие в народном эпосе сведений об извлечении кураистами звуков, подражающих крикам птиц.

Термин курай входит в общий корпус названия растений у тюркских народов Южной Сибири, что позволяет связать происхождение инструмента с территорией прародины тюркских народов. Из ареала своего происхождения

курай вместе с создателями инструмента в эпоху Великого переселения народов (II-VII вв.) стал перемещаться на запад в ходе миграции древних тюрок.

На территорию Южного Урала курай был привнесен в середине – второй половине I тыс. н. э. древнебашкирскими племенами усерган и тангаур, бурзян и тамьян и др. в процессе их миграции на современную территорию расселения. Для производства инструмента в данном регионе в большом количестве имелось сырье – растение курай. Средневековые башкиры, основным занятием которых являлось кочевое и полукочевое скотоводство, в своей жизни и деятельности активно использовали данный инструмент. Его характерные черты - простота в изготовлении, легкость транспортировки, всегда под рукой, хорошо подходит для небольшой аудитории – способствовали сохранению курая в культуре башкир в течение многих столетий.

Игра на курае часто сопровождается горловым пением «узляу», своим происхождением связанным с Южной Сибирью и Алтаем, где горловое пение использовали шаманы. Более чем двухвековая традиция исполнительства на курае, известная по описаниям в различных источниках, предполагает обязательное бурдонирование (гортанное узляу). Близкое сходство курая с музыкальными инструментами народов Южной Сибири и Алтая показывает также анализ аэрофонов народов, расселенных на территории прародины тюрок.

Таким образом, проведенное исследование указывает на древнетюркские корни башкирского курая, своим происхождением, связанного с регионом Южной Сибири и Алтая.

В § 2 «*Среднеазиатская теория происхождения курая*» рассматриваются вопросы, связанные с возможными корнями курая в культурной среде Средней Азии. Музыкальная культура тюрок находилась в соприкосновении с иранской, арабской, монгольской, китайской, славянской культурами. У башкир встречается древний иранский термин *най*, означающий флейтовый инструмент. По одной из версий термин «курай» образовался путем слияния слова «кура» (стебель растения) и «най», в новое слово *кура+(н)ай*, с последующей элизией звука «н» (Г. М. Макаров).

Близость этнических связей башкир с тюркскими народами Средней Азии стала основой сходства курая с аналогичными среднеазиатскими духовыми инструментами туркмен (карғы-тюйдюк), казахов (сыбызғы), киргизов (чоор). Подтверждением данной идеи служит также схожесть сюжетов народных легенд о происхождении башкирского курая и туркменского карғы-тюйдюк.

Исследование истории происхождения башкирского курая требует установления примерного возраста создания музыкального инструмента. В решении этой проблемы может помочь теория искусствоведа В.М. Беляева линейных обмеров духовых инструментов, позволяющая определить тип и происхождение инструмента. Суть этой теории заключается в определении масштабов, которые лежат в основе духовых инструментов. Масштабы, полученные при обмерах инструментов, способствуют определению системы мер, использовавшейся древними мастерами при изготовлении духовых музыкальных инструментов. Данный метод заключается в измерении

расстояний от места вдувания воздуха в инструмент (его верхней части) до центра каждого отверстия, нижнего конца трубки инструмента.

Проведенные на основе данного метода обмеры 8 кураев (М. Я. Береговский) позволили установить вероятный возраст инструмента примерно в 5 000 лет, что чуть меньше времени возникновения скотоводства (VII-IV тыс. до н.э.) В ходе настоящего исследования также были осуществлены обмеры кураев разной длины, изготовленных разными мастерами. Исследование показало практически идентичные результаты в определении масштабов инструментов, а, значит, и примерного его возраста.

Таким образом, главные выводы, установленные в ходе исследования территориального и историко-культурного ареала происхождения курая, сводятся к следующим положениям.

1. Наиболее вероятной территорией происхождения курая является ареал Южной Сибири и Алтая – прародина народов тюркского происхождения. Курай возник в среде кочевников-скотоводов в качестве сигнального инструмента для управления стадами животных в процессе их выпаса и отпугивания диких животных звукоподражанием криков птиц.

2. Центрально-азиатская версия происхождения курая опирается на наличии в регионе растения, выступавшего сырьем для изготовления инструмента, а также распространении аналогичных духовых музыкальных инструментов у народов данного региона.

3. На территорию Южного Урала курай был привнесен древнебашкирскими племенами в процессе их миграции в период Великого переселения народов и освоения нового ареала обитания.

4. Аналогичный кураю инструмент имеется также у народов Средней Азии – казахов и туркменов, также имеющих общие генетические корни и черты культуры с другими тюркскими народами и имеющих центрально-азиатское происхождение.

5. Примерный возраст курая может быть определен в 5 000 лет.

Вторая глава «Основополагающие параметры курая в контексте духовых инструментов» посвящена исследованию технологии изготовления и реконструкции курая.

В § 1 «*Виды кураев и технологии их изготовления*» проведено исследование технологии изготовления курая из различных материалов. Известны следующие виды курая: традиционный растительный, металлический, деревянный, пластмассовый, сборный, бумажный.

1. Традиционный растительный курай. Музыкальные инструменты из стволов зонтичного растения также известны у татар (курай), казахов (сыбызги), киргизов (чиор), туркмен (карғы-түйдюк), тувинцев (шоор), бурят (суур), монгол (цуур), удмуртов (узе-гумы), марийцев (шиалтыш), венгров (фуруйя), абхазов (ачарпын), адигеев (камыль), аджарцев (чабан саламури). Традиционно кураист-музыкант и мастер-изготовитель - одно и то же лицо и делает курай «под себя».

Время его появления относится к периоду кочевого и полукочевого скотоводства башкир, в ходе которого они научились изготавливать курай из

наиболее доступного растительного сырья. Прекрасные акустические характеристики у инструмента получаются из стеблей произрастающих в южных степных и горных ареалах территории Хайбуллинского, Баймакского, Бурзянского и Абзелиловского районов Башкортостана.

Технология заготовки сырья и изготовления инструмента отшлифована в течение многих столетий. Срезанные в конце лета-начале осени растения сушат естественным способом в тени, а южные башкиры практикуют сушку заготовки сухим песком (землей). Аналогичный способ сушки применяли казахи при изготовлении сыбызги.

Все размеры курая измеряются естественными мерами (ширина ладоней и пальцев кураиста). Обычная длина заготовки составляет примерно 8-10 обхватов ладонями. На трубке вырезаются пять игровых отверстий, начиная с нижнего края. Первое отверстие производится с внешней стороны на расстоянии 4-5 пальцев. Расстояния между следующими тремя отверстиями, последовательно располагающимися выше первого, составляет ширину 2-2,5 пальцев. Пятое отверстие вырезается выше четвертого с внутренней (грудной) стороны инструмента.

На ствол инструмента иногда натягивается сырая тонкая овечья кишка, плотно обтягивающая инструмент, закрывая возможные трещины. Мелкие отверстия могли заделывать при помощи воска, смолы. В качестве мундштука использовали кольца из дерева или металла. Подобные действия были продиктованы необходимостью продления срок использования инструмента. При равных исполнительских способностях кураистов возрастало значение качественно изготовленного аэрофона. Хрупкость инструмента из растительного материала требует бережного отношения при хранении, транспортировке и музыкальном исполнении. Бережное отношение к кураю часто обусловлено его ценностью в связи с памятным событием, как победой в конкурсе и т. д.

2. Металлический курай. Первые сведения о металлическом курае относятся к началу XIX в. В башкирском фольклоре есть сведения, что майор одного из башкирских полков Каҳым Мырдашев в войне 1812 г. играл на серебряном курае. В военно-походных условиях востребованными становились инструменты, изготовленные из металла и не требующие особых условий для хранения и транспортировки.

Однако курай из металла не был широко распространен среди башкир. Спрос на металлический курай вновь возник во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. среди кураистов-фронтовиков. Тогда мастера освоили навыки изготовления инструмента из алюминиевых, медных, латунных трубок автомобилей и военной техники. Кураи, изготовленные на войне, хранятся в музеях гг. Уфа, Сибай. В послевоенное время изготовление металлического курая получило дальнейшее развитие. Как мастер по производству такого типа инструмента наибольшей известности получил А. Янгужин. Курай из металла использовали прославленные кураисты Д. Хасанов, С. Бараков, И. Дильмухаметов. Основные операции по изготовлению металлического курая сходны

традиционному: 1) подбор подходящей металлической трубы; 2) обработка трубы токарными инструментами; 3) шлифовка.

3) Курай из поливинилхлоридовых (ПВХ) трубок. В период индустриализации и начала производства новых материалов появились и новые технологии производства курая. Идея изготовления курая из ПВХ впервые возникла в среде кураистов Баймакского района в конце 1950-х гг. Тогда они выступили с инициативой освоения промышленного производства курая из ПВХ и превращения его в массовый народный инструмент. Данная идея получила развитие только в конце XX в. Однако метод не получил широкого распространения из-за скептического отношения кураистов к акустическим характеристикам такого инструмента.

Изготовлением курая из ПВХ занимается мастер-изготовитель С. И. Кузяшев. У данного типа инструмента имеются и положительные качества: не боится влаги, не подвергается деформациям, не требует особых условий при хранении и транспортировке.

4) Курай из шпона. В середине 1970-х гг. художник В. Ш. Шугаюпов разработал новый способ изготовления курая из шпона, и получил на него авторское свидетельство. Кураи В. Ш. Шугаюпова производятся по стандартным лекалам и подразделяются на десять размеров. Его инструменты широко используются профессиональными музыкантами, в художественной самодеятельности и учебно-образовательной практике. Способ изготовления такого типа инструмента следующий: а) отбор и разметка шпона; б) подготовка и склеивание заготовки; в) нанесение технологических отверстий на расстоянии, необходимом для получения требуемой тональности; г) покрытие лаком и просушка.

5) Другие варианты изготовления курая. Одним из методов изготовления курая является также запатентованный способ мастера-изготовителя Р. Ф. Хуснуллина: роспуск древесины токарным станком на тончайшую стружку, накручивание на стержень по спирали и склеивание. С инструментами данного мастера выступает кураист Р. Юлдашев. Мастер М. Нурдавлетов разработал несколько методов изготовления курая: из бумаги («*Кағыз курай*»), складной курай («*Қындырма курай*») из двух металлических трубок, составной курай («*Йыйылма курай*») из дерева и металла. Кураист-мастер З. Г. Халилов изготавливает из пластмассы сборный курай («*Йыйылма курай*»), состоящий из двух частей.

Таким образом, стремление башкир сохранить этот музыкальный инструмент привело к поиску материала, способного заменить традиционный, растительный. Кураи, изготовленные из других материалов, являются вариациями традиционного растительного аналога, почитающегося мастерами-кураистами и исполнителями настоящим типом инструмента. Остальные виды практикуются для музыкальных упражнений, совершенствования техники исполнения.

В § 2 «*Реконструкция курая*» рассматриваются варианты изменения конструкции курая и введения единого стандарта. Реконструкция осуществляется для извлечения диатонического и хроматического

звукорядов и использования в составе классического оркестра или музыкального ансамбля.

В советский период реконструкции подвергались традиционные музыкальные инструменты многих народов, без учета их специфики, предвзято признанные как примитивные, несовершенные. В советской культуре получило распространение коллективное исполнение музыки.

Советская политика в отношении культуры нерусских народов затронула судьбу и башкирского курая, имеющего свои особенности, связанные с технологией его изготовления. Поскольку в природе не встречается двух одинаковых растений, невозможно изготовление одинаковых инструментов с равной тональностью. Поэтому использование разных по акустике инструментов весьма проблематично в составе оркестра или ансамбля.

Метод реконструкции курая заключается в изготовлении стандартных инструментов с оборудованием дополнительных игровых отверстий, часто снабженных клапанами. Они необходимы для освоения недоступных звуков и исполнения классических произведений, встраивания курая в состав симфонического оркестра или ансамбля народной самодеятельности. Первые два варианта реконструкции курая, были предложены В. М. Беляевым в 1937 г. В середине 1950-х гг. Л.Н. Лебединский предлагал реконструкцию аналогичную флейте. Хроматический «иш-курай» был предложен башкирским кураистом И.К. Ильбаковым в конце XX в. Чуть позже для игры с оркестром кураист А. Бикчурин начал использовать оркестровый курай.

Современные кураисты-профессионалы (Р. Юлдашев и др.) сумели преодолеть пределы, поставленные природой инструмента, что подтверждается высокоразвитой техникой игры, применением курая в классическом оркестре и в симфонических операх.

Таким образом, реконструкция курая стала ответом мастеров и музыкантов на модернизацию культуры башкир, создания и быстрого развития в ней классической музыки, оперы и балета и необходимости встраивания курая в современную культуру.

Реконструкция курая, внесение конструктивных изменений, унификация инструмента может привести к потере уникальности традиционного аэрофона, самобытных исполнительских традиций, может поставить под сомнение сам факт его существования. Курай относится к ряду самодостаточных явлений в башкирской культуре, предназначен для исполнения традиционной музыки и привлекает интерес своим необычным звучанием, особенностями традиционного исполнительского мастерства. Идеи о реконструкции курая могут оказать разрушительное влияние, подвергая опасности целый пласт музыкальной культуры башкир.

Третья глава «**Исполнительство на курае: от традиции к новациям**» посвящена исследованию исполнительских традиций игры на курае и их развитию в истории и современности.

В § 1 «*Традиционное исполнительство*» рассматриваются феномен исполнительского мастерства на курае в башкирской музыкальной традиции и роль инструмента в традиционной культуре.

Система обучения игре на музыкальных инструментах у башкир находилась в сфере народных традиций педагогики и музыкального воспитания. Процесс обучения на курае начинался с младших возрастов и продолжался до конца жизни кураиста. Игра на курае зависит от комплекса факторов: физическое здоровье исполнителя, его возраст, эмоциональное состояние, техника владения амбушюром, аппаратом, дыханием. В процессе развития курая в культуре башкир сформировались следующие типы традиционного обучения: 1) внутрисемейное обучение детей родителями или старшими детьми; 2) обучение у известных мастеров-кураистов; 3) самообучение и самосовершенствование.

На курае играли в основном мужчины, что определялось сложностью игры. Для игры на курае требовалась хорошая физическая подготовка. Но существовало и женское исполнительство. В башкирском фольклоре и русской литературе встречаются примеры женского исполнительства. На рубеже XIX–XX вв. жила известная исполнительница Г. Нурмухаметова. Народные мелодии стали даже распределяться по гендерному признаку – женщины-исполнительницы стали подбирать определенные мелодии, более пригодные для женского исполнения. Однако женское традиционное исполнительство на курае не стало широко распространенным явлением.

Мастерство кураистов традиционно определялось во время состязаний, конкурсов, на народных праздниках. Порядок проведения состязания кураистов заключался в многоступенчатой системе отбора со сложными заданиями, которая свидетельствовала о профессиональном характере подготовки музыкантов. Важнейшим фактором оценки мастерства выступала память и широта репертуара кураистов. Сформировались следующие критерии для оценки мастерства музыкантов: 1) способность тянуть долгое дыхание при исполнении протяжных мелодий; 2) при исполнении мелодий умение «воссоздавать» былые исторические картины, образы, памятные страницы из истории народа; 3) приглашение на свадьбу и праздники как фактор признания мастера кураиста.

В рамках культуры башкир курай стал исполнять важные функции: художественно-эстетическую, эмоционально-психологическую, сигнально-коммуникативную, знаковую, воспитательную, демонстративную. Курай использовался при разрешении спорных вопросов и определении зон влияния различных групп. Во время соревнований, когда борцы, танцоры, певцы, музыканты не могли одержать убедительную победу, победителя выявляли при помощи курая.

В мифологическом сознании курай наделялся волшебными свойствами, ему приписывали магическую, гипнотическую и целительную силу: он был наделен защитными свойствами от злых духов, волшебными способностями сигнализировать о жизни, либо смерти своего хозяина. Этот инструмент часто был спутником путешественников, считалось, что его мелодия может спасти

от беды. По стоимости курай был равен целому хозяйству: дому, одной голове скота. Известно о его сигнальной функции: звуками могли сообщить о приближающейся опасности.

Выделяются две основные формы применения курая: обрядовая и внеобрядовая. 1) Обрядовая. В системе традиционных обрядов курай занимал важное место. Исполнители-кураисты играли роль передатчиков родовой информации, трансляторов народных традиций, духовных ценностей башкир. Кураисты, независимо от их социального статуса, исполняли важные функции внутри общины, представляли свой род и племя во время йыйынов, праздников, различных собраний. При оглашении имен прибывших представителей родов отдельно представляли кураистов - участников состязаний. Кураисты принимали активное участие в календарных и хозяйственных обрядах (сабантуй, «грачиная каша», «кукушкин чай», охотничий обряда «медвежья свадьба» и др.). Во время исполнения этих обрядов кураисты соревновались в мастерстве. Практически все значимые семейно-бытовые обряды сопровождались игрой на курае, задорный, протяжный либо грустный голос инструмента (в зависимости от обряда) был неотъемлемым музыкальным фоном в течение всех мероприятий.

2) Внеобрядовая форма. Во все время применения инструмента курай традиционно продолжал использоваться в военной сфере, хозяйственной деятельности и охоте: для успокоения скота и управления стадами, подачами условленных сигналов, отпугивания хищных животных и т. д.

Таким образом, в традиционной народной культуре башкир, в обрядовой системе, хозяйственной деятельности и военном деле кураю принадлежало ведущее место. Инструмент использовался практически во всех сферах жизни. Народная поговорка: «Где башкир, там курай», в значительной степени отражает роль инструмента в жизни башкир.

В § 2 «*Патриотический потенциал курая в период войн, восстаний и кризисов*» раскрываются особенности, связанные с использованием башкирами курая в военном деле.

Башкиры, будучи представителями кочевой культуры, изначально были хорошо подготовлены к охране своих территориальных границ, защите своего народа от враждебных посягательств извне. Система кочевого/полукочевого скотоводческого хозяйства, способствовало формированию в башкирах навыков военной службы, стойких способностей к перенесению ее трудностей и лишений. После добровольного вхождения в состав Русского государства башкиры несли постоянную военную службу. В формировании духовного мира башкирского воина большую роль играл курай. Курай выступал в качестве собирающего образа родной земли, воплощенного в этом инструменте и служил источником «связи» с родным краем. Являясь символом родной земли, этот музыкальный инструмент стал объектом любви и преклонения башкир. Игра на курае для башкир стала не просто развлечением и забавой. При помощи музыкального языка башкиры научились выражать эмоциональное состояние, показывать свой внутренний

духовный мир, сформировавшийся под влиянием окружающей среды, жизненных обстоятельств и истории башкирского народа.

Собирательный образ родины для каждого башкирского воина означал, прежде всего, его малую родину: родную деревню, родные места, природу родного края. Более чем в 300 названий мелодий, исполняемых на курае, без учета вариантов отражены топонимические объекты Башкортостана.

Мелодии «Батырша», «Бугәс маршы» («Марш Пугачева»), «Марш Карасакала» «Салават», «Марш Салавата» «Тэфтиләү» и др. отражают историю народа, многочисленные восстания, его участников и героев. Значительное количество народных мелодий посвящено башкирам-бунтарям, выступающим против несправедливости, незаконных действий властей и вынужденным скрываться от преследований («Бейеш-батыр» «Бахтияр», «Шарафетдин» «Шагибарак» «Гадибак Насыр» «Баяс»).

Башкиры, находясь на военной службе, знакомились с музыкой других народов. Возникли новые жанры и произведения, связанные с военной тематикой («Марш», «Поход», «Маршрут», «Манеж», «Эскадрон» «Походная», «Походный марш» «Развод», «Армия» «Салковский» и др.).

Кантонная система управления, регламентировавшая несение военной службы, сохранилась в памяти народа в мелодиях «Турякай» («Циолковский»), «Тухват-кантон», «Кулуй-кантон», «Абдулла-ахун».

Башкирские воины привлекались для охраны границ с Казахстаном, несения внутренней службы в пределах Оренбургской губернии, в первой половине XIX в. участвовали во всех войнах России. Участие башкир в Отечественной войне 1812 г. нашло отражение в народной музыкальной культуре – под впечатлением от войны были созданы такие мелодии, как «Ерян-кашка», «Французская», «Батыр-егет», «Вторая армия». «Кахымтуря», «Наполеон Бонапарт», «Любизар», «Кутузов и др.

Участие башкирских воинов в походе на Хиву в 1853 г., нашло отражение в мелодиях «Ак-Мечеть» «Форт-Перовский», «Перовский», «Шафик». После похода была образована Сырдарынская военная линия. О долгих и суровых условия военной службы на линии известно по мелодиям «Уил», «Сыр-Дарья», «Имангул», «Оренбургская дорога».

Русско-японская война 1904-1905 гг. также оставила свой след в башкирском народном творчестве. События этой войны сохранились в произведениях «Порт-Артур», «Манчжурия» и «Гайса».

По воспоминаниям кураистов-ветеранов, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., курай был незаменим в военных условиях. Мелодии курая воодушевляли бойцов на подвиги, наполняя их духовной силой, напоминали о родных краях, славных боевых традициях народа, согласно которым каждый башкирский джигит считал своим долгом защищать свою землю. В наши дни башкирские юноши-кураисты, уходя на службу в армию, берут с собой либо просят прислать курай в места несения военной службы.

Таким образом, курай и военное дело башкир на протяжении долгого времени находились в тесном взаимодействии. Во многих народных

музыкальных произведениях отражены их военные корни. Обучение игры на курае выполняет также и патриотические функции: знакомит начинающих кураистов с историей, с легендами и преданиями военной тематики,ложенными на музыкальную основу, формирует в новом поколении чувство патриотизма и преданности своему народу и Родине.

В § 3 «*Курай в искусстве БАССР в первой половине XX в.*» исследуются основные пути трансформации традиционного исполнительства на курае в первой половине XX в.

После революции 1917 г. и гражданской войны в истории башкир и развитии их культуры наступил новый качественный этап. Вместе со всеми народами СССР башкиры осуществили мощное движение к модернизации, совершили гигантский прорыв в социальном, экономическом и культурном развитии. Политика в сфере культуры сопровождалась, с одной стороны подавлением и искоренением ее традиционных элементов, как «реакционных» и «консервативных», с другой – поощрением развития культуры в ее профессиональных формах (музыка, театр, литература).

В этих условиях началась трансформация традиционного исполнительства на курае в двух направлениях: переход в виды художественной самодеятельности и развитие профессионального искусства. Возник новый – ансамблевый - тип исполнительства на курае, среди которого различались два вида: 1) спонтанные, 2) постоянные. Коллективные формы музенирования определили последующий этап развития курая.

Советская политика коренизации способствовала отбору талантливых молодых кураистов. Развитие театрального искусства в Башкирии открыло таких кураистов как Г. Ушанов, Г. Шамсутдинов, И. Дильмухаметов, А. Искужин, Х. Ахметов и др. В 1920-1930-х гг. башкирский курай впервые вышел на мировую арену - кураист Ю.М. Исянбаев выступил на европейских сценах. В условиях идеологического давления на традиционную музыкальную культуру кураисты-профессионалы стали создавать произведения классических жанров: либретто, пьесы. Возникла угроза существованию традиций исполнительства на курае народных мелодий.

Несмотря на советскую политику ограничения элементов народной культуры, в 1920-1940 гг. курай как башкирский музыкальный инструмент не только не сохранился, но и получил дальнейшее развитие. Появилось много новых ярких имен музыкантов-кураистов, стали создаваться новые виды музыкальных сочинений для исполнения на курае. В 1950 – 1960 годы развитие курая и исполнительское мастерство вступило в стадию острого кризиса: произошло заметное сокращение числа народных мастеров-кураистов - носителей традиций исполнительства, хранителей «секретов» изготовления инструмента и музыкальной памяти поколений, курай стал вытесняться другими музыкальными инструментами. К концу 1960-х гг. башкирский музыкальный инструмент курай практически оказался в забвении. Даже в относительноmonoэтничных башкирских районах курай стал постепенно исчезать из народной культуры.

§ 4 «*Возрождение* курая в культуре башкир» исследуются факторы и условия возрождения курая в период 1960-1990 гг. в башкирской музыкальной культуре и его дальнейшего развития. Данный феномен связан с неутомимой и подвижнической деятельностью ряда талантливых педагогов (А.Д. Искужин, Г.З. Сулейманов), мастеров-изготовителей курая (В.Ш. Шугаюпова) и др.

Большой вклад в сохранение традиций игры на инструменте и воспитание кураистов внес А.Д. Искужин, через школьный кружок подготовивший большое количество воспитанников, в последующем ставших сами пропагандистами курая и учителями игры на инструменте. В 1971 г. в Уфимском училище искусств под руководством известного кураиста и артиста Г.З. Сулейманова был открыт класс курая. Впервые в истории развития произошло объединение профессионального музыкального образования с традиционным обучением игре. Среди многочисленных попыток создания инструмента из разных материалов наиболее успешным и популярным стал вариант курая В.Ш. Шугаюпова, производство которого способствовало массовому распространению инструмента.

В современных условиях игре на курае обучают в системе общеобразовательных учреждений и центрах детского творчества, инструмент широко представлен в системе традиционной обрядности, фольклорной, самодеятельной и профессиональной исполнительской практике. Звуки курая стали распространенным явлением на праздниках и торжествах, театральных постановках и эстрадных концертах, на радио и телевидении, спортивных соревнованиях и хоккейных матчах клуба «Салават Юлаев».

В **заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы проведенного исследования. Курай возник в древности в культуре скотоводческого населения на территории прародины тюркских народов – Южной Сибири и Алтая. В период Великого переселения народов вместе с волнами миграции тюркских племен южносибирско-центральноазиатского происхождения, в составе которых находились древние башкирские племена, курай был привнесен на территорию Южного Урала. История развития курая в культуре башкир насчитывает многие столетия, в ходе которых курай стал важнейшим средством воспроизведения культуры, мощным этнокультурным символом, способствующим формированию и укреплению этнической идентичности. Неизменная любовь башкир к кураю, бережное хранение традиций изготовления, развитие системы подготовки музыкантов, формирование культуры исполнительского мастерства привели к образованию целого пласта в истории и культуре народа. Несмотря на все угрозы исчезновения и забвения, которые сопровождали курай в течение истории его развития, музыкальный инструмент сумел не только сохранить, но и преумножить свою роль в культуре башкирского народа, в XX в., выйдя на уровень профессионального искусства.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ильясов, Т. Т. Техника изготовления башкирского национального музыкального инструмента курай: история развития. / Т. Т. Ильясов // История науки и техники. – 2009. – № 5 спецвыпуск № 2. – С. 15–20.
2. Ильясов, Т. Т. Башкирский национальный музыкальный инструмент – курай: к истории происхождения. / Т. Т. Ильясов // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2009. - вып. 34. - № 28 (166). – С. 35-38.

В других научных изданиях:

3. Ильясов, Т. Т. История курая в устном народном творчестве башкир / Т. Т. Ильясов // Урал – Алтай: через века в будущее: материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н. К. Дмитриева, г. Уфа, 27 -28 июня 2008 г. – Т. 2. История, философия, социология, фольклористика, искусствознание - Уфа: Деловая династия, 2008. – С. 78–80.
4. Ильясов, Т. Т. Национальный музыкальный инструмент – курай в коллекции Этнографического музея им. профессора Р. З. Янгузина Башкирского государственного университета / Т. Т. Ильясов // III Русановские чтения: всероссийские общественно-исторические чтения имени Владимира Николаевича Русанова, г. Оса, 22 августа 2008 г. - Пермь: РИО ПГПУ, 2008. - С. 89–90.
5. Ильясов, Т. Т. История возникновения некоторых видов башкирского музыкального инструмента – курай / Т. Т. Ильясов // Актуальные проблемы исторической науки: международный сборник научных трудов молодых ученых. – Вып. 5. – Пенза: ГУМНИЦ, 2008. – С. 66–68.
6. Ильясов, Т. Т. Башкирские музыкальные инструменты в русской литературе / Т. Т. Ильясов // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Мирзы Гизитдиновича Муллагулова, г. Уфа, 24 октября 2008 г. – Уфа: Гилем, 2008. - С. 144–147.
7. Ильясов, Т. Т. Башкирский национальный музыкальный инструмент – курай – в современной музыкальной культуре. / Т. Т. Ильясов // Технико-экономические и социально-правовые аспекты развития особо охраняемого региона: Материалы 3-й международной научно-практической конференции преподавателей и студентов, г. Ессентуки, 23-24 апреля 2009 г. – Ессентуки: Бланкиздат, 2009. – С. 34–36.